

Обижать девочку не хотелось, похоже, у неё из-за смерти матери что-то с головой. Хотя... Кто этих колдунов знает, может, у них действительно водятся такие невидимые звери, которые разжижают мозг. Забыли же Уизли своего ребёнка. Да, судя по всему, у них много детей, но надо их хотя бы по головам пересчитывать.

— Будешь какао?

Не дожидаясь ответа, я полез за термосом и стал выкладывать еду прямо на сиденье, предварительно расстелив газету, поскольку никакого столика в купе не наблюдалось.

— Спасибо, — произнесла Луна, принимая у меня из рук колбочку от термоса, наполненную горячим какао, конечно же, с молоком.

— Пожалуйста. Угощайся, матушка тут с собой собрала гору еды, которой мне одному хватит до Владивостока, — указал я на разложенную на газетке курицу и выпечку.

Девочка аккуратно взяла пирог и с аппетитом стала кушать. В голову закрались мысли о реальности мозгошмыгов. Что, если они действительно существуют? А у меня от такой напасти нет защиты. Вдруг я из-за этих невидимок тоже что-то важное забуду, например, выключить утюг? И всё, тью-тю ферма. Ой, что-то не хочется снова становиться бездомным. Может...

— Луна, ты можешь сделать мне амулет от мозгошмыгов? С меня материалы.

— Конечно, с удовольствием, Колин, — улыбнулась девочка. Она окинула меня внимательным взглядом, что-то прикидывая в уме. — Думаю, тебе подойдёт подвеска.

— Хорошо. Скажешь, что буду должен.

— Ничего, Колин, — улыбнулась Луна.

Поезд тронулся. Мы с Лавгуд некоторое время спокойно общались. Девочка оказалась умной, но с закидонами, словно она не от мира сего. Общение с Луной было похоже на разговор с Жанной Агузаровой. Довелось мне как-то возить в такси озвученную певицу — за время поездки она чуть не вынесла мне мозг.

Из прохода раздавался звонкий девичий голос. Девушка настойчивым тоном, не терпящим отрицательного ответа, задавала один и тот же вопрос: «Вы не видели Гарри Поттера?». Каждый следующий вопрос слышался всё громче, следовательно, обладательница командирского тона приближалась к нашему купе. Вскоре в проёме появилась она...

Кареглазая девочка примерно тринадцати лет с густыми спутанными каштановыми волосами была одета в школьную мантию. Её передние зубы чуть выделялись, делая слегка похожей на зайчика... Чем-то сильно раздражённого зайчика. Кинув взгляд вначале на Луну, она презрительно фыркнула, будто была недовольна тем, как моя соседка по купе хранит палочку. Потом зайчик перевела взгляд на меня, задержалась на очках, потом на шраме, после чего ещё более презрительно фыркнула.

— Зайка, не фыркай, у нас нет морковки, зато есть вкусный пирог с почками, угощайся.

Луна на мои слова загадочно улыбнулась, а вот зайка резко вздёрнула подбородок.

— Вы не видели Гарри Поттера? — выдала она мерзко вибрирующим тоном, от которого вместо ответа хотелось заткнуть уши и поморщиться.

— Гарри Поттер? Нет, а где он? Я должен его сфотографировать! — притворно восторженно воскликнул я, поднимая с сиденья фотоаппарат.

Девочка с каштановыми волосами фыкнула себе под нос, резко развернулась в левую сторону и молча пошла дальше по коридору выпытывать информацию у других несчастных.

— Тебе нравится Гарри Поттер? — спросила Луна.

— Я что, похож на тех, кому нравятся мальчики? — нахмурившись, отвечаю собеседнице. — Нет, Луна. Просто достали все! Стоит оказаться в обществе волшебников, как почти каждый норовит меня обозвать фанатом этого «героя». Подумаешь, шрам на лбу и очки! Как будто Гарри Поттер единственный лицензированный правообладатель подобных аксессуаров, а все остальные подражатели. Меня собака покусала.

— Понятно, — покивала девочка. — Поэтому ты делаешь вид, что тебе нравится Гарри Поттер, но тебе он не нравится. Понимаю.

— Я его обязательно найду, после чего буду фотографировать до тех пор, пока до кондрашки не доведу! Специально наверчу самую яркую вспышку. Буду, как истинный папарацци поджидать в сортире, столовой и после уроков. Чтобы неповадно было создавать порядочному фермеру репутацию фаната звезды-малолетки!

— Я постараюсь поскорее сделать тебе оберег от мозгошмыгов, — произнесла Луна. — Похоже, один из них сбежал от Уизли и прицепился к тебе.

Это что, меня сейчас психом с разжижением мозга назвали?

— Спасибо, Луна! — с сарказмом произнёс я, имея в виду предыдущую мысль.

Поездка прошла спокойно, насколько вообще возможно применить подобное слово к поезду, в котором едут лишь дети. Очень много детей. Шум стоял невообразимый, из обоих концов вагона постоянно доносился гомон громких детских голосов, который перебивал стук колёс железнодорожного состава. Я понял, что это лишь начало, ведь ещё предстояло провести минимум пять лет среди толпы неугомонных детей.

Я и сам не взрослый, а вполне себе ребёнок, но всё же просмотренные воспоминания прошлой жизни накладывали отпечаток взрослого восприятия. Ни один взрослый в здравом уме не скажет, что ему нравится громкий шум, создаваемый толпой малолеток. Школьные учителя, наверное, как-то к этому приспосабливаются, привыкают, как это происходит с рабочими на

заводах, там ведь тоже постоянно стоит гул. Интересно, учителям дают молоко за вредность? Я бы точно не сумел стать преподавателем, точно не у школьников, разве что в высшем учебном заведении, студенты поспокойней будут.

Карты, домино, лото, походный набор шашек-шахмат — всё это я захватил с собой. Вряд ли администрация учебного заведения позаботится о досуге школьников. Так что мы с Луной в пути не скучали и коротали время за играми. Удивительно, но девочка кроме как в шахматы ни во что не умела играть, пришлось ей объяснять правила всех игр. Я даже не жульничал при игре в карты, как привык это делать.

Вечером поезд прибыл на скромную платформу. Мы покинули вагон среди последних школьников, и я замер, рассматривая кареты, в которые были запряжены странные лошади, они были худыми, страшными и с кожистыми крыльями.

На платформе здоровенный мужик, одетый в старую шубу и с огромной спутанной бородой, напоминающий привычных по прошлой жизни бродяг, размахивал уличным масляным фонарём, который в его руке смотрелся словно игрушечный. Он громко басовитым голосом призывал первокурсников. Но мужчина не привлёк столько внимания, сколько удивительные кони. Подумаешь, бомж-мутант, который в детстве переел Растишки, мало ли, что у волшебников бывает. Может, его как Обеликса в детстве уронили в котёл с увеличивающим зельем (если есть такое). А вот крылатые лошади, будто родом из голодающего Поволжья — это странно.

— Я тоже их вижу, — своим не от мира сего голосом произнесла Луна. — Это фестралы, их видят те, кто познал смерть. Ты тоже кого-то потерял?

— Да так... — неопределённо пожимаю плечами. — Стал свидетелем смерти одного бродяги...

Не стоит тебе, девочка, знать, что этим бродягой был я. Ничего хорошего эти знания не принесут.

Действительно, из разговоров школьников было ясно, что они не видят странных лошадок. Но зависать, словно старый компьютер, было нельзя, стоило поспешить, а то бородач уже двинулся в противоположную сторону, ведя за собой выводок детей.

Путь в сумерках на лодках через водоём в компании девушки. Я бы сказал, что это романтично, если бы не наш возраст — какая романтика в одиннадцать лет?

На скале у озера, со множеством башен, виднелся силуэт замка Хогвартс. Внутри всё оказалось именно так, как я и предполагал... Всё плохо! Холодная каменная коробка, построенная сотни лет назад. Толстые стены, высокие потолки, сквозняки. Освещение с помощью факелов, в свете которых ни почитать, ни в сортир сходить, поскольку отложишь кладку ещё по пути — будешь шарахаться от каждой тени и смутного чувства угрозы. Мало того, что отопления нет, так ещё и призраки пугают. Нет, это же надо, самые натуральные привидения! Мама, роди меня обратно маглom!

Эх... А ведь учёные говорили, что жить в таких строениях вредно для здоровья. Почему в средневековые обитатели замков жили мало? Во-первых, антисанитария. Гадилы прямо в бойницы, мочились в коридорах в нишах, скрытых гобеленами, мылись два раза в жизни, и при этом считались просвещённой Европой! О запахах, витающих внутри помещений, пожалуй, умолчу. Хорошо хоть что в Хогвартсе не воняет. Во-вторых, каменное строение — это постоянный холод. В таких условиях развивается ранний артрит.

Нормально ли в тридцать лет страдать от артрита, когда руки-ноги ломит? Не думаю. Может у колдунов есть какие-то зелья, которые нивелируют вредность проживания в каменной коробке, но я всё равно не горю желанием задерживаться тут надолго. Это обычные дети ничего не понимают, я даже завидую им. Во многих знаниях многие печали.

После маленькой комнатухи, где нас, первокурсников, почти до седых волос напугали призраки, дрожащих школьников проводили в Большой зал. Тут стоял невообразимый гвалт, на фоне которого разговоры во время поездки в поезде показались тихим шорохом листвы.

Потолок выступал в качестве экрана, транслирующего изображения с крыши, складывалось ощущение, словно он стеклянный. Летающие свечи, которыми освещался зал, наводили ужас. Я не любитель поливать кожу горячим воском. Но дети не ойкали и не дёргались, да и полы не были заляпаны воском, отчего подумалось, что тут что-то нечисто. Похоже, что свечи не простые, а волшебные.

Глава 12

Из прошлой жизни вспомнилось, как я во время скитаний навещался в церковь, чтобы поесть. Просто так поп бездомных не кормил, он просил сделать что-то полезное. Когда голоден, даже за постную похлёбку готов будешь сделать что угодно. Бродяги чистили снег и приводили церковь в порядок. Мне довелось очищать ковры от восковых наплывов. Ох, сколько же там было воска, он был везде, при этом свечи спокойно стояли в чашах с песком, а не летали над головами.

Макгонагалл... Ух, ненавижу! Из-за неё впустую пришлось потратить кучу денег: котлы, книги и сундук, купленные втридорога, я её до сих пор не простил. Небось неплохо заработала на нас, шотландская стерва!

Эта мадам вынесла на свободную площадку шляпу и колченогий табурет. Книги не ввали, шляпа оказалась говорящей, точнее, поющей. Ни хрена себе! Удивительно — волшебники тысячу лет назад умудрились головной убор надеть искусственным интеллектом! Динамик, конечно, ей прикрутили паршивенький, от голоса уши сворачиваются в трубочку. Но блин — это же искин! Маги меня удивляют — вот так бездарно использовать ИИ, всего лишь для распределения детей по общежитиям... Сумасшедшие!

Интересно, а что-то похожее с искусственным интеллектом можно купить? В Косом переулке я особо не искал, а где был, ничего похожего не встречал. Если нормальный динамик прикрутить, экран и радиоканал приделать, выйдет шикарный компьютер. Или даже можно

андроида сделать.

— Криви, Колин! — выкрикнула Макгонагалл, когда подошла моя очередь.

Когда я сел на табурет, сверху водрузили шляпу.

— Интересно, — раздался голос прямо в голове. — Вижу много ума и трудолюбие, куда же тебя распределить?

— Подальше от начальства и поближе к кухне, — не задумываясь, мысленно отвечаю словами народной мудрости.

А что, народ он такой, коллективную мудрость только так генерирует. Не могут же сотни тысяч людей быть не правы в подобных мелочах? Личный опыт говорит — внимание руководства ни к чему хорошему не приводит, а кухня поблизости от места проживания — это всегда замечательно, особенно в общежитии.

— Пуффендуй! — громко прокричала шляпа и была тут же сдёрнута с моей головы.

Макгонагалл подтолкнула меня в плечо по направлению к столу, за которым сидели ребята и девчата с нашивками, на которых был изображён барсук. Оттуда раздались жиденькие аплодисменты. Ну и ладно, я же не рок-звезда, чтобы получать овации зрителей.

Луна распределилась в общежитие Райвенкло. Жаль, хорошая девочка, хоть и странная. С другими, нормальными детьми, мне сложнее общаться.

Обратив внимание на столы разных общежитий, которые в Хогвартсе отчего-то зовутся факультетами, я был удивлён. Если прикинуть по «головам», то на каждом факультете на один курс приходится по девять-десять человек. Но в этом году первокурсников, среди которых в том числе я, за время пути успел насчитать двадцать три человека обоих полов. Странно.

На Слизерин и Гриффиндор поступило больше всего людей, чуть меньше на Райвенкло и совсем уж мало отправилось за стол Пуффендуя. Я подумал мало?! Ха! Из мальчиков лишь я и больше никого! И ещё две девочки, которые сели рядом со мной.

Так, Колин, представь, что ты Шерлок Холмс и включи если не дедукцию, то хотя бы логику. Что пишут в книгах? Восьмидесятый год, в магической части Великобритании бушует Негритянский властелин Воландеморт. Ну, может не негр, а как считает отец, просто свихнувшийся маг-преступник. Народ в панике прячется по домам, магические менты то ли не хотят, то ли не могут работать, Министерство не знает, что делать или куплено на корню, в общем, полная задница. Тут годовалый Гарри Поттер погремушкой забивает Воландеморта, который за каким-то чёртом полез в дом молодожёнов с маленьким ребёнком. Что он там забыл, нигде не упоминается, похоже, он реально был психом, который на Хэллоуин любил убивать семьи волшебников.

В таком случае всё понятно. Люди просто в столь суровые времена боялись заводить детей. Наверняка на следующий год будет наплыв школьников. А вдруг меня поселят в комнате одного? Да ладно, чтобы так подфартило — такого не бывает.

— Я Лиза Купер, — вызвала меня из раздумий соседка-первокурсница.

— Привет, меня зовут Колин Криви.

Мой взор пробежался по фигуре однокурсницы. Милая сероглазая шатенка с пухлыми щёчками, слегка полноватая, но мантия скрывает огрехи фигуры.

— Что-то мало людей поступило к нам, — выдала вторая однокурсница, которая сидела с краю стола сразу за Лизой. — Ребекка Тёрнер. У меня мама с папой волшебники, правда, оба маглорожденные, но мы живём в магическом мире.

Ребекка была пропорционально сложенной, маленького роста, длинные чёрные волосы ниспадали до поясицы, карие глаза задорно блестели.

— А у меня только мама волшебница, — призналась Лиза. — Она скрывала это от папы. Когда пришло письмо из Хогвартса, я была так удивлена, а уж как отец был шокирован. Маме пришлось признаться в том, что она ведьма.

— То есть, ты не знала о существовании волшебного мира? — с любопытством спросила Тёрнер.

— Нет, — покачала головой Лиза.

— А ты? — спросила у меня Тёрнер.

— Я потомственный эсквайр и чистокровный... магл!

После последних слов несколько соседних второкурсников на секунду замолкли, после чего дружно рассмеялись.

— Классная шутка, надо запомнить! — хлопнул меня по плечу сосед.

Это был кареглазый, круглолицый шатен, мальчик примерно двенадцати лет. До того, как начать улыбаться, он выглядел несколько хмурым.

— Я Джастин, потомственный граф Финч-Флетчли, — представился он. — Тоже «чистокровный магл», в смысле маглорожденный! Добро пожаловать к барсукам.

В ответ на слова Джастина парни, его однокурсники, которые сидели поблизости, вновь разразились смехом.

— Джастин, ты не говорил, что являешься графом, — произнес сидящий рядом с Финч-Флетчли парень, низкорослый худенький блондин, которого запросто можно спутать с первокурсником.

— Эрни, я не думал, что кому-то это будет интересно, — ответил блондину Финч-Флетчли.

Когда закончилось распределение, с похожего на трон кресла поднялся старик. Он был облачён в фиолетовую мантию, украшенную блестящими звёздами, серебристо-седые волосы и борода, которые были очень длинными, сияли, словно были обработаны каким-то составом. Он был высоким и худым. За очками половинками задорно блестели голубые глаза, которыми он внимательно осмотрел весь зал. Он напоминал смесь средневекового звездочёта и Санта Клауса, из-за чего складывалось мнение, будто этот старик является этаким всё понимающим мудрецом, на лице которого играла лучезарная улыбка. Похоже, это тот самый Дамблдор, директор школы.

— Добро пожаловать в Хогвартс! — произнёс он. — Начнём же наш банкет!

Дамблдор сел на свое место. Зал разразился радостными криками и аплодисментами. Я сам был готов рукоплескать, ведь речь старца сопровождалась небывалыми спецэффектами, которые придутся по сердцу оголодавшим людям. Стоявшие на столе до этого момента пустые тарелки оказались доверху наполнены едой. Всё в лучших традициях российских хозяюшек, стол ломился от обилия блюд: ростбиф, жареный цыпленок, свиные и бараньи отбивные, сосиски, бекон и стейки, вареная картошка, жареная картошка, чипсы, пудинг, горох, морковь, мясные подливки, кетчуп и карамельки. Последние были непонятно зачем, ну да ладно. Главное мясо — его было много. Но сколько я ни осматривал стол, так и не нашёл своих любимых блюд — ни одного молочного продукта, даже заваливающего сыра с плесенью.

Дети набросились на еду, я от них не отставал, но... Память прошлой жизни подсказывала, что тут кроется подвох. Поскольку довелось почитать Историю Хогвартса, то я был осведомлён о предстоящем пире и о том, что каждый день нас так кормить не будут. К тому же еда, как оказалась на столе, так же может и исчезнуть — магия, едрить её колотить! О негласных правилах российского посетителя халявного банкета я прекрасно осведомлён, поэтому в кармашке был «он» — самый обычный прозрачный пакет. В кулёк тут же отправились стейки, отбивные, куриные крылышки и варёная картошечка. Да здравствует корпоратив!

Соседям было не до меня, голодные дети хватали еду и поскорее старались насытиться, так что манёвр остался незамеченным. Мантия неудобная, откровенно мешается и путается, но есть в ней кое-что полезное — большие и глубокие карманы, в которые запросто можно положить пакет с едой.

К счастью, поблизости не оказалось кого-то, кто бы сумел меня упрекнуть в подобном поведении. Мать точно бы отругала. Но мама далеко, а у меня молодой растущий организм, которому хочется есть пять-шесть раз в день. Вряд ли в общежитии будет холодильник с едой, чтобы совершить «ночной дождь».

Эх... Дома лучше! Там остался мой белый друг, в котором открываешь дверку, тут же призывно загорается свет, и внутри: сметана, каймак, сыры нескольких сортов, простокваша, молоко,

творог и масло... М-м-м... Не жизнь, а сказка!

— Рад, что вы поступили на Пуффендуй, мой любимый факультет, — отвлѣк меня от еды голос призрака-монаха, облачѣнного в коричневую рясу.

Привидение! Твою дивизию! Оно висит прямо возле меня... Мироздание, дай мне сил, чтобы не отложить всё съеденное в виде булыжников!

— Сэр, извините, я молитв не знаю, но на каникулах могу попросить родителей поставить в церкви свечку за ваш упокой.

Призрак, похоже, обиделся на мои слова. Он улетел в сторону старшекурсников. Лиза и Ребекка с облегчением вздохнули, им тоже не понравилось общество духа покойника.

— Колин, ты чего? — удивился Джастин. — Это же Толстый Монах, наше факультетское привидение.

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3353695>